

На правах рукописи

ХОРИНА
ВЕРОНИКА ВЛАДИМИРОВНА

***РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ РОССИЙСКОГО РЕЛИГИОВЕДЧЕСКОГО ДИСКУРСА
КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX в. В КОНТЕКСТЕ ГЕНДЕРНОЙ ИСТОРИИ***

Специальность: **09.00.14** –
Философия религии и религиоведение

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Санкт-Петербург

2018

Работа выполнена в Федеральном Государственном Бюджетном
Образовательном Учреждении Высшего Образования
«Санкт-Петербургский государственный университет»

- Научный руководитель: доктор философских наук, профессор,
Чумакова Татьяна Витаутасовна
- Официальные оппоненты: Юсупова Татьяна Ивановна,
доктор исторических наук,
Санкт-Петербургский филиал Института
истории естествознания и техники имени
С.И. Вавилова РАН,
ведущий научный сотрудник
- Хижая Татьяна Игоревна,
кандидат философских наук,
Владимирский государственный
университет имени А.Г. и Н.Г. Столетовых,
доцент
- Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего
образования «Амурский государственный
университет»

Защита состоится « ____ » _____ 2018 года в _____ часов на заседании
Совета Д 212.232.68 по защите докторских и кандидатских диссертаций при
Санкт-Петербургском государственном университете по адресу: 199034, Санкт-
Петербург, В.О., Менделеевская линия, д. 5, институт философии, ауд. ____.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке им. М. Горького и на
сайте Санкт-Петербургского государственного университета www.spbu.ru.

Автореферат разослан « ____ » _____ 2018 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Лузина Татьяна Ивановна

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИИ

Актуальность исследования. Изучение истории науки и отдельных академических дисциплин в последние годы активно вводится в область исследования интеллектуальной истории и интеллектуальной культуры. Актуальной задачей таких исследований становится анализ того, какие социально-исторические процессы повлияли на становление той или иной науки, развитие внутри нее определенных идей и смыслов. Решение этой задачи происходит путем исследования и восстановления социокультурного контекста, который определил формирование и характер дискурса в рамках различных научных дисциплин. Такой подход значительно расширяет само контекстуальное поле, основываясь не только на фактических источниках – научных текстах, методологических и теоретических исследованиях, но и интегрируя в исследование истории науки биографические и исторические данные, материалы частного характера, такие как личные записи, дневники, мемуары и переписку. Таким образом, происходит не просто линейное изучение истории науки, но комплексный и целостный обзор возникновения, трансформации, обмена и диалога идей в контексте разнообразных исторических, культурных, социальных и политических процессов, окружавших деятелей науки, и оказывающих на них определенное влияние.

История отечественного религиоведения, ставшего самостоятельной академической дисциплиной не более ста лет назад, берет свое начало из XVIII века, когда была осознана необходимость в сборе данных и материалов о многочисленных народах, населявших огромную территорию Российской Империи. Помимо описания культурных и внешних особенностей, быта и хозяйственной деятельности, эти материалы включали в себя особо ценные наблюдения за религиозной жизнью этих народов, их верованиями, мифологией и фольклором, традиционными праздниками. Постепенно подобные сведения начали собирать и за пределами России. Таким образом, на протяжении довольно большого периода времени изучение религии развивалось в русле этнографии, истории, фольклористики и других гуманитарных наук, что определило в будущем междисциплинарный характер религиоведения.

Интеграция актуальной для сегодняшней науки категории гендера в изучение исторического развития религиоведения как самостоятельной дисциплины позволяет выявить персоналии тех женщин-исследовательниц, которые внесли в этот процесс свой вклад, в определенной степени повлияв на формирование ее проблематики и методологии. Особенный интерес в этом контексте представляет изучение формирования отечественного религиоведческого дискурса в конце XIX – начале XX века, в период, когда происходит не только активное развитие гуманитарных наук, но и активное участие женщин в этом процессе, сопряженное с кардинальными социально-политическими изменениями в истории России.

Таким образом, изучение деятельности первых женщин-ученых на рубеже XIX – XX веков, в один из самых сложных в социокультурном и политическом плане периодов истории России, открывает возможности для рассмотрения целого ряда важных вопросов: о развитии женского образования, о контексте включения женщин в науку и вхождении их в научное сообщество, взаимоотношении науки и власти. Именно в процессе выявления социокультурного контекста с помощью анализа биографий, научных трудов и источников, носящих личный характер, вырисовывается портрет российских исследовательниц религии, как научных деятелей, педагогов и популяризаторов науки. Все это позволяет не только реабилитировать забытые имена талантливых исследовательниц в истории отечественного религиоведения, но и сформировать образ эпохи в контексте интеллектуальной истории страны.

Объектом настоящего исследования является религиоведческий дискурс конца XIX – начала XX века. В связи с чем был проведен анализ социокультурного контекста формирования отечественного изучения религии, в том числе повлиявших на него теорий и методов, разработанных в рамках западной науки.

Предметом исследования стали труды российских исследовательниц, посвященные изучению религии, а также их биографии и личные документы, определяющие их роль в развитии отечественного религиоведения.

Степень разработанности проблемы. В отечественной и западной научно-исследовательской среде на данный момент отсутствуют работы, комплексно освещающие репрезентацию религиоведческого дискурса конца XIX – начала XX века в контексте гендерной истории или определяющих основные религиоведческие исследования, написанные женщинами в этот период. Однако многие аспекты, затронутые в настоящем исследовании, нашли свое отражение в мировой исследовательской литературе.

История развития и методология гендерных исследований¹, а также проблематика гендерной истории² приобретают большую популярность среди западных и отечественных ученых в конце XX – начале XXI века, в связи с тенденцией к осмыслению и систематизации накопленного материала в ходе активного развития гендерного подхода и теорий феминизма.

Способы включения гендерного подхода в изучение религии рассматриваются западными исследователями в двух направлениях: конфессиональном, в рамках феминистской теологии, и в академическом религиоведении. Таким образом, конфессиональный подход представлен трудами западных теологов: Р. Р. Рутер³, К. П. Крайст⁴, Дж. Пласкоу⁵. Изучению

¹ Среди западных исследований и сборников, посвященных истории и методологии гендерных исследований, отметим: A Companion to Gender Studies / Eds. Ph. Essed, D. T. Goldberg, A. Kobayashi. 2009; Amico E. B. Reader's guide to women's studies. Chicago, 1998; Boxer M. J. For and About Women: The Theory and Practice of Women's Studies in the United States // Reconstructing the Academy. Women's Education and Women's Studies. Chicago, 1988. Butler J. Gender Trouble: Feminism and the Subversion of Identity. Part 1. Thinking Gender. New York, London, 1990. Letherby G. Feminist research in theory and practice. Buckingham; Philadelphia, 2003. Ramazanoglu C. Feminist methodology: challenges and choices. London, 2002. Хоф Р. Возникновение и развитие гендерных исследований // Пол. гендер. Культура / Ред. Э. Шоре, К. Хайдер. М., 1999. С.31–61. В отечественной гуманитарной науке эти темы представлены в следующих работах: Айвазова С. Г. К истории феминизма // Общественные науки и современность. 1992. №6. С. 153–168; Воронина О.А. Права женщин: дилемма гендерного равенства и гендерных различий. Анализ теоретических, политических и практических подходов. Saarbrucken, 2012; Здравомыслова Е. А., Темкина А. А. Исследования женщин и гендерные исследования на Западе и в России // Общественные науки и современность. 1999. № 6. С. 177–185. Введение в гендерные исследования / Ред. И. В. Костикова. М., 2005. Ярская-Смирнова Е.Р. Возникновение и развитие гендерных исследований в США и Западной Европе // Введение в гендерные исследования. Ч.1: Учебное пособие / Ред. И.А. Жеребкина. СПб., 2001. С. 17–49; Гурьева К. А. Женщина и религия в современной западной культуре. дис...канд. философ. наук. Рукопись. СПб., 2016.

² основополагающими в разработке методологии гендерной истории стали западные исследования: Scott J. Gender: A useful category of historical analysis // American Historical Review. 1986. № 1053–1075. P. 1067; Kelly J. Women, History, and Theory. Chicago, 1986. Bock G. Women's History and Gender History: Aspects of International Debate // Gender History in Western Europe. London, Sidney, Auckland, 1998. Pp. 23–42. В России эти вопросы разрабатывались в монографиях отечественных теоретиков гендерных исследований: Пушкарева Н. Л. Гендерная теория и историческое знание. СПб., 2007; Репина Л.П. «Новая историческая наука» и социальная история. М., 2009.

³ Ruether R. R. Women and redemption. Minneapolis, 1998.

⁴ Christ C. P. Feminist Theology as Post-traditional Theology // The Cambridge Companion to Feminist Theology / Ed. Parsons S. F. Cambridge, 2004. Pp. 79–97

⁵ Plaskow J. Weaving the Visions: New Patterns in Feminist Spirituality. San-Francisco, 1980.

феминистской теологии, а также гендерному подходу к изучению религии посвящены статьи В. А. Суковатой⁶. Обширным исследованием по применению гендерного подхода в истории, феноменологии, антропологии, социологии и психологии религии является научный сборник «Methodology in Religious Studies: The Interface with Women's Studies⁷».

В процессе разработки методологии гендерной и женской истории возникает интерес к участию женщин в различных областях гуманитарной науки. В некоторых англоязычных сборниках также частично освещается вклад женщин-ученых в исследование религии, сопряженные с их деятельностью в области истории, этнографии и антропологии⁸. В российских исследованиях эта тема представлена М. В. Рабжаевой⁹, Н. Л. Пушкаревой¹⁰. Особый интерес вызывают работы, посвященные участию женщин в полевых исследованиях¹¹, в том числе, написанные самими исследовательницами на основе личного опыта. Среди них можно отметить работы выдающихся западных женщин-антропологов XX века, в которых отражена специфика женских полевых исследований, а также отношение научного сообщества к ним: М. Мид¹², К. ДюБуа¹³, Д. Фридман¹⁴, А. Фишер¹⁵, Р. Лэндс¹⁶. Особое значение гендерного

⁶ Суковатая В.А. Феминистская теология и гендерные исследования в религии: перспективы новой духовности // *Общественные науки и современность*. 2002. №4. С.183–192

⁷ *Methodology in Religious Studies: The Interface with Women's Studies* / Ed. A. Sharma. 2002.

⁸ Тема участия женщин в антропологических и этнографических исследованиях в конце XIX – первой половине XX века широко представлена в работах: *Women Anthropologists: Selected Biographies* / Eds. U. Gacs, A. Khan, J. McIntyre, R. Weinberg. Illinois, 1989; *Gendered Modernities: Ethnographic Perspectives*. / Ed. D. L. Hodgson. New York. 2001; *Women and Missions: Past and Present: Anthropological and Historical Perceptions* / Eds. F. Bowie, D. Kirkwood, and S. Ardener Oxford, 1993. *Lavender C. Scientists and Storytellers: Feminist Anthropologists and the Construction of the American Southwest*. Albuquerque. 2006; McDonald L. *The Women Founders of the Social Sciences*. Ottawa, 1994;

⁹ Рабжаева М. В. Гендерная антропология: концептуальная и институциональная характеристика // *Журнал социологии и социальной антропологии*. 2002. Т. V. № 2. С. 133–147.

¹⁰ Пушкарева Н. Л. Гендерные исследования как «поле пересечения» истории и этнологических дисциплин (социальной антропологии, этнографии) // Пушкарева Н. Л. *Гендерная теория и историческое знание* СПб., 2007. С. 343–394

¹¹ *Women in the Field: Anthropological experiences* / Ed. P. Golde. London, 1986.

¹² Mead M. *Sex and the Temperament in Three Primitive Societies*. London, 1963; Mead M. *Field Work in the Pacific Islands, 1925–1967* // *Women in the Field: Anthropological experiences* / Ed. P. Golde. London, 1986. Pp. 293–332

¹³ Du Bois C. *Studies in an Indian Town* // *Women in the Field: Anthropological experiences* / Ed. P. Golde. London, 1986. Pp. 221–238

¹⁴ Freedman D. C. *Wife, Widow, Woman: Rolts of an Anthropologist in a Transylvanian Village* // *Women in the Field: Anthropological experiences* / Ed. P. Golde. London, 1986. Pp. 333–358

¹⁵ Fischer A. *Field Work in Five Cultures* // *Women in the Field: Anthropological experiences* / Ed. P. Golde. London, 1986. Pp. 267–292

¹⁶ Landes R. *A Woman Anthropologists in Brazil* // *Women in the Field: Anthropological experiences* / Ed. P. Golde. London, 1986. Pp. 119–142

подхода в изучении религиозных верований и практик в контексте полевых исследований отражено в работах Р. М. Гросс¹⁷ и Д. Бэлл¹⁸.

В последние десятилетия увеличилось число работ, посвященных исследованию роли женщин в религиях. За последние два десятилетия в отечественной литературе появилось множество работ, посвященных теме «гендер и религия». Статьи по данной проблеме публикуются в альманахе ИВИ РАН «Адам и Ева», также вышел сборник «Гендер и религия»¹⁹. Среди статей и монографий можно отметить работы М. С. Бахтеевой (Бабешко)²⁰, Е. В. Беляковой, Н. А. Беляковой, Е. Б. Емченко²¹, А. П. Забияко²², Т. Б. Коваль²³, И. А. Колосовой²⁴, В. А. Суковатой²⁵, Т. И. Хижей²⁶, Т. В. Чумаковой²⁷. Проблематике гендера и религии посвящены диссертации²⁸ С. В. Анистратенко, М. С. Бахтеевой, особый интерес представляет исследование К. А. Гурьевой²⁹, в котором представлен подробный обзор западных работ по данной проблеме³⁰.

¹⁷ Gross R. M. Tribal religions: Aboriginal Australia // Women in World Religions / Ed. A. Sharma. Albany, 1987. Pp. 37–58

¹⁸ Bell D. Daughters of the Dreaming. Minneapolis, 1993; Bell D. Aboriginal Women's Religion // Today's Woman in World Religions / Ed. A. Sharma. Albany, 1994. Pp. 39–76

¹⁹ Гендер и религия. Сборник статей. РАН, Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая; Ответственный редактор И. М. Семашко. М., 2008.

²⁰ Бахтеева М. С. Религиозно-философские основания репрезентации понятия «ведовство» // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 17. Философия. Конфликтология. Культурология. Религиоведение. 2016. № 3. С. 103–111.

²¹ Белякова Е.В. Белякова Н.В. Емченко Е.Б. Женщина в православии: церковное право и российская практика. М., 2011.

²² Забияко А. П. Богини-матери культ // Религиоведение. Энциклопедический словарь. Под редакцией А. П. Забияко, А.Н. Красникова, Е. С. Элбакян. М., 2006. С. 120–121.

²³ Коваль Т.Б. Гендер. Культура. Религия. (Традиция и современность). М., 2006.

²⁴ Колосова И. А. Религия в гендерном измерении // Введение в гендерные исследования / Под редакцией И.В. Костиковой и др. М., 2005. С.198–200.

²⁵ Суковатая В. А. Гендерный анализ религий и феминистская теология: к постановке проблемы // URL: <http://giacgender.narod.ru/n3t2.htm> (дата обращения: 13.05.2017).

²⁶ Khizhaya T. I. 'She has become an Israeli': women in the Russian Subbotnik movement of the 19th century // Вестник Санкт-Петербургского университета. Философия и конфликтология. 2017. Т. 33. № 1. С. 134–141.

²⁷ Чумакова Т. В. Женская святость в отечественной культуре XI-XVII вв. // Гендер и религия. Сборник статей. Ответственный редактор И. М. Семашко. РАН, Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая. М., 2009. С. 65–76. Чумакова Т. В. Культ св. Анастасии в отечественной религиозной традиции // Труды Государственного музея истории религии. Выпуск 11. СПб., 2011. С. 72–77. Чумакова Т. В. Традиции женской святости в русской культуре XI-XVII вв. // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6. Выпуск 4. 2004. С. 24–31.

²⁸ Анистратенко С. В. Трансформация гендерных норм и практик в современном иудаизме: дис. ...канд. философ. наук. Рукопись. СПб., 2008; Бахтеева (Бабешко) М. С. Проблема зла и феномен ведовства в мифологии и философии античности и европейского средневековья: автореф. дис. ...канд. Философ. наук: 09.00.13. СПб., 2008; Гурьева К. А. Женщина и религия в современной западной культуре: дис. ... кандидата философских наук: 09.00.14 СПб., 2016.

²⁹ Гурьева К. А. Женщина и религия в современной западной культуре: дис. ... кандидата философских наук: 09.00.14 СПб., 2016.

³⁰ Обзор работ дан в работе: Гурьева К. А. Женщина и религия в западной культуре. Автореф. дис...канд. философ. наук. Рукопись. СПб., 2016. 24 с.

При обращении к анализу социокультурного контекста, определившего появление в России на рубеже XIX – XX веков женщин-исследовательниц, важнейшим его аспектом становится рассмотрение вопроса о развитии высшего женского образования, освещенное как в литературе начала XX века³¹, так и в современных исследованиях³².

Серьезный вклад был внесен отечественными учеными, исследовавшими круг проблем, связанных с ролью женщин-философов в отечественном философском дискурсе. Здесь необходимо отметить работы В. В. Ванчугова, А. С. Колесникова, В. В. Кравченко и других³³.

Переходя к вопросу изучения истории отечественного религиоведения, необходимо отметить, что его междисциплинарный характер и развитие в тесной связи с этнографией, антропологией, славистикой и фольклористикой определили тот факт, что многие исследования, посвященные религиозным верованиям, обрядам и обычаям автоматически включались в область этих наук. Таким образом, изучение религии в России в контексте этнографии было освещено в работах, посвященных истории этой дисциплины: в трудах А. Н. Пыпина³⁴, С. А. Токарева³⁵, в сборнике «Выдающиеся отечественные этнологи и антропологи XX в.³⁶».

Различные аспекты истории отечественного религиоведения как самостоятельной науки во второй половине – конце XX века были представлены работами М. И. Шахновича³⁷, Н. А. Смирнова³⁸, Г. М. Лившица³⁹ и сборником «История отечественного востоковедения с середины XIX века до 1917 года⁴⁰».

³¹ Щепкина Е. Н. Первые годы Высших женских курсов // Русское прошлое. Петроград; М., 1923. Т. 5.; Деревицкий А. Н., Женское образование в России и за границей. Одесса, 1902.

³² Лихачева Е. И. Материалы для истории женского образования в России. СПб., 1890–1901. Т. 1–4; Днепров Э. Д., Усачева Р. Ф. Женское образование в России. М., 2009.

³³ Ванчугов В. В. Женщины в философии: Из истории философии в России конца XIX – нач. XX вв. М., 2009. Колесников А. С. Введение в историю-женщин философов. // Хора. 2009. № 3/4 (9/10). С. 109–118; Кравченко В. В. Мария Безобразова // Вече: Альманах русской философии и культуры. Вып. 4. СПб., 1995. С. 77–150.

³⁴ Пыпин А. Н. История русской этнографии. В 4-х томах. Т. 1–4, СПб, 1890–1892.

³⁵ Токарев С. А. История отечественной этнографии (Дооктябрьский период). М., 1966

³⁶ Выдающиеся отечественные этнологи и антропологи XX века / Ред. Д. Д. Тумаркин, В. А. Тишков. М., 2004.

³⁷ Шахнович М. И. Исследование советской наукой проблем происхождения религии и её ранних форм // Вопросы научного атеизма. М., 1967. Вып. 4. С. 242–266

³⁸ Смирнов Н.А. Пятьдесят лет советского исламоведения // Вопросы научного атеизма. Вып. 4. М., 1967. С. 405–427

³⁹ Лившиц Г.М. Очерки историографии Библии и раннего христианства. Мн., 1970;

⁴⁰ История отечественного востоковедения с середины XIX века до 1917 года / Ред. А. А. Вигасин, А. Н. Хохлов, П. М. Шаститко. М., 1997.

Среди современных исследований, посвященных истории отечественного религиоведения и отдельным аспектам изучения религии в России, необходимо отметить работы Е. А. Торчинова⁴¹, А. П. Забияко⁴², М. М. Шахнович⁴³, Т. В. Чумаковой⁴⁴, И. Н. Яблокова⁴⁵. История советского периода развития религиоведческих исследований рассматривается современными исследователями в контексте взаимоотношений науки и власти, с учетом проблем «репрессированной науки», и здесь необходимо упомянуть работы В. М. Алпатова⁴⁶, А. М. Решетова⁴⁷ и других⁴⁸. Политический контекст деятельности отечественных ученых, занимавшихся изучением религии отражен и в работах западных исследователей: В. Тольц⁴⁹ и С. Кана⁵⁰.

Научная деятельность российских исследовательниц религии конца XIX – начала XX века, рассматриваемых в настоящей диссертации, частично освещена в отечественных исследованиях. Так, например, Л. А. Мерварт посвящена статья

⁴¹ Торчинов Е.А. Очерк истории изучения буддизма в России и за рубежом // Введение в буддологию: курс лекций. СПб, 2000. С. 208–230

⁴² Забияко А. П. Контуры религиоведческих разысканий А. Н. Веселовского // Религиоведение. 2005. № 1. С. 134–140; Забияко А. П. Изучение религии народов Берингии в трудах И.В. Попова-Вениаминова, митрополита Иннокентия // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2015. №1. С.34–40; Забияко А. П. Методология интерпретации наскальных изображений: религиоведческое наследие А. П. Окладникова // Религиоведение. 2014. №3. С. 172–186; Забияко А. П., Чирков Н. В. Вклад И.В. Попова- Вениаминова, митрополита Московского, в изучение религии и христианизацию коренных народов Северо-Восточной Азии // Религиоведение. 2014. №4. С.162–179

⁴³ Шахнович М. М. Очерки по истории религиоведения. СПб., 2006; Шахнович М. М. Антропологическое религиоведение в российской академической науке в первой четверти XX века // Петербургская академия наук в истории академий мира. Том IV. СПб., 1999.; Шахнович М. М. Петербургская религиоведческая школа: истоки и традиция / Вестник Российского Сообщества преподавателей религиоведения. Вып. 1. М., 2008. С. 26–33; Шахнович М. М. Л. Я. Штернберг и «наука о религии» // Лев Штернберг – гражданин, ученый, педагог. К 150-летию со дня рождения. / Ред. Е. А. Резван. СПб., 2012. С.190–200.

⁴⁴ Чумакова Т.В. Исследование народной религиозности участниками студенческих "экскурсий", организованных В. Г. Богоразом // Труды Государственного музея истории религии. Вып. 16. СПб., 2016. С. 155–169; Chumakova T. Orthodox priests as the researchers of religion in Russia in the 19th and 20th centuries // Вестник Санкт-Петербургского Университета: Философия и конфликтология. 2017. Т. 33. Вып 2. С. 234–241.

⁴⁵ Меньшикова Е.В., Яблоков И. Н. О периодах в истории отечественного религиоведения // Вестник Московского университета. Серия 7: Философия. 2011. № 5. С. 98–116; Яблоков И. Н. К дискуссии о современном состоянии и истории отечественного религиоведения // Государство, религия, Церковь в России и за рубежом. 2011. № 1. С. 165–173; Яблоков И. Н. Религиоведение и история религиоведения. Дискуссии в отечественной литературе // Религиоведение. 2011. № 3. С. 127–140.

⁴⁶ Алпатов В.М. История одного мифа. Марр и марризм. М., 1991. Ашин Д. Ф., Алпатов В. М. «Дело славистов»: 30-е годы. М., 1994.

⁴⁷ Решетов А. М. Репрессированная этнография // Кунсткамера. Этнографические тетради. Вып. 4–6. 1994.

⁴⁸ Репрессированные этнографы / Сост. Д. Д. Тумаркин. Вып. 1–2. М., 2002; Шахнович М. М. Этнос истории науки: о реконструкции российского религиоведения советского периода // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2015. № 1 (33). С. 185 – 197. Шахнович М. М., Чумакова Т. В. Идеология и наука: Изучение религии в эпоху культурной революции в СССР. СПб., 2016.

⁴⁹ Tolz V. Russian Academicians and the Revolution: Combining Professionalism and Politics. 1997.

⁵⁰ Kan S. Lev Shternberg: Anthropologist, Russian Socialist, Jewish Activist. Lincoln, 2009.

А. А. Вигасина⁵¹, о Н. В. Брюлловой-Шаскольской писали С. Кан⁵² и М. Соегов⁵³, о С. А. Ратнер-Штернберг упоминается в трудах посвященных деятельности Л. Я. Штернберга⁵⁴ и истории Музея антропологии и этнографии⁵⁵, О. А. Добиаш-Рожественской посвящен ряд статей А. Д. Люблинской⁵⁶, Б. С. Кагановича⁵⁷, монография В. М. Ершовой. Малоизученным остается вклад в изучение религии, сделанный Е. Н. Елеонской, которой посвящена лишь статья Л. Н. Виноградовой⁵⁸ и несколько параграфов монографии Т. Г. Ивановой⁵⁹. Освещение религиоведческого аспекта исследований В. П. Адриановой-Перетц также не нашло отражения в исследовательской литературе, однако, ее вкладу в отечественное литературоведение посвящен памятный раздел в сборнике⁶⁰. Большой вклад в исследование научного наследия, жизни и деятельности В. Н. Харузиной, внесла М. М. Керимова. Благодаря ей вышли в свет мемуары Веры Николаевны⁶¹, а в 2011 году была опубликована монография «Жизнь, отданная науке: семья этнографов Харузиных⁶²», где анализу трудов и жизненного пути В. Н. Харузиной посвящена объемная глава.

Однако научные работы, комплексно освещающие деятельность российских исследовательниц религии в конце XIX – начале XX века в отечественной литературе отсутствуют.

⁵¹ Вигасин А. А. Александр и Людмила Мерварт: у истоков отечественного цейлоноведения и дравидологии // Репрессированные этнографы: Вып. 2 / Отв. ред., сост. Д. Д. Тумаркин. М., 2003. С. 383

⁵² Кан С. Н. В. Брюллова-Шаскольская – Этнолог, Эсер, Человек Эпохи // Этнографическое обозрение. 2008. №2. С. 87–100.

⁵³ Соегов М. О Надежде Владимировне Брюлловой-Шаскольской (1889–1937), ученом-эсере из Ленинграда, и ее работах, выполненных в годы ссылки в Ашхабаде // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Геоархеология. Этнология. Антропология, 2015. С. 67–79

⁵⁴ Исследователь Сергей Кан в англоязычной монографии о Л. Я. Штернберге рассматривает роль С. А. Ратнер-Штернберг в издании работ ученого, а также частично освещает их семейные и деловые отношения: Kan S. Lev Shternberg: Anthropologist, Russian Socialist, Jewish Activist. Lincoln, 2009.

⁵⁵ Решетов А. М. Отдание долга // Этнографическое обозрение. 1995. №2. С. 40–62

⁵⁶ Люблинская А. Д. Значение трудов О. А. Добиаш-Рожественской для развития латинской палеографии в СССР // Средние века. 1966. Вып. 29; Люблинская А. Д. О. А. Добиаш-Рожественская как историк // Средние века. 1942. Вып. 1. С. 212–226; Люблинская А. Д. О. А. Добиаш-Рожественская как ученый // Учен. зап. ЛГУ. Сер. ист. наук. 1941. Вып. 12.

⁵⁷ Каганович Б. С. О. А. Добиаш-Рожественская и ее научное наследие // Франц. ежегодник. 1982. М., 1984.

⁵⁸ Виноградова Л. Н. Путь в науку от «серебряного века» фольклористики до эпохи «великих преобразований» // Елеонская Е. Н. Сказка, заговор и колдовство в России Сб. трудов. /Ред., вступ. статья Л. Н. Виноградова, комм. Л. Н. Виноградовой, Н. А. Пшеничиной. М. 1994.

⁵⁹ Иванова Т. Г. История русской фольклористики XX века: 1900–первая половина 1941г. СПб., 2009.

⁶⁰ Труды Отдела древнерусской литературы / Отв. ред. Д. С. Лихачев. Т. 29: Вопросы истории русской средневековой литературы. Памяти В. П. Адриановой-Перетц. Л., 1974.

⁶¹ Харузина В. Н. Прошлое: Воспоминания детских и отроческих лет. / Вступ. ст., сост., подг. текста и комм. М.М. Керимовой, О. Б. Наумовой. М., 1999.

⁶² Керимова М. М. Жизнь, отданная науке: семья этнографов Харузиных. М., 2011.

Цель исследования: выявить и проанализировать вклад женщин-ученых в становление науки о религии в контексте социокультурных процессов в России конца XIX – начала XX века.

В соответствии с целью исследования был поставлен ряд **задач**:

1. Проанализировать междисциплинарный характер гендерных исследований, рассмотрев этапы их развития в контексте становления теорий феминизма, проследить процесс их интеграции в сферу академических дисциплин, в том числе религиоведение;

2. Определить методологический потенциал «гендерной истории», для последующего применения в исследовании;

3. Основываясь на методологии гендерной истории, проанализировать социокультурный и политический контекст, который повлиял на появление женщин-ученых в отечественной науке и определил специфику их положения в ней;

4. Выявить социокультурный контекст формирования религиоведческого дискурса в середине XIX-начале XX века, определив важнейшие идеи и теории, оказавшие влияние на российское религиоведение этого периода;

5. Применив метод гендерной истории к анализу источников, выявить персоналии российских исследовательниц, активно занимавшихся изучением религии;

6. Принимая во внимание междисциплинарный характер религиоведения, провести анализ трудов отечественных исследовательниц, которые были сопряжены с другими гуманитарными науками, в рамках которых проходило изучение религии.

7. Проанализировать и охарактеризовать научный вклад в становление религиоведения в России, который внесли женщины-ученые как исследователи, преподаватели и популяризаторы науки.

Теоретико-методологическая база исследования обусловлена целью и задачами диссертации, а также особенностями анализируемого материала. Тема диссертационного исследования предполагает обращение к гендерному подходу и методологии гендерной истории, что обусловлено не только необходимостью

выявить персоналии женщин в истории отечественного религиоведения, но и проанализировать социокультурный контекст развития женского участия в науке. При изучении судеб и научной деятельности российских исследовательниц религии на переломном историческом этапе истории России были применены биографический метод, методы интеллектуальной биографии, а также метод просопографии, определяющий ход изучения биографии лиц, относящихся к определенной эпохе и имеющих общие социальные черты, занимающие определенную должность, «действующих и рассуждающих»⁶³. Для анализа научных работ, посвященных исследованиям религии, использовались традиционные для гуманитарных исследований подходы и методы: системный подход, метод аналитического изучения источников, историко-хронологический метод, метод сравнительно-исторического анализа, описательный подход. В силу междисциплинарного характера исследуемых источников особое значение в данной работе имеет междисциплинарный подход, который позволяет создать «проективное поле для расширения смыслов в понимании разнообразных возможностей пространственных и временных состояний человека, культуры и социума»⁶⁴.

Научная новизна проведенного исследования определяется тем, что в нем:

1. Впервые предпринята попытка рассмотрения отечественного религиоведческого дискурса в контексте гендерной истории, основанная на анализе социокультурных, политических и исторических факторов, определивших появление женщин исследовательниц в отечественном религиоведении, специфику их жизни и научной деятельности;

2. В религиоведческий дискурс введены исследования женщин-ученых, которые ранее соотносились с другими областями гуманитарного знания: фольклористики, литературоведения, истории, этнографии и антропологии. Среди них исследования В. Н. Харузиной, Е. Н. Елеонской, В. П. Адриановой-Перетц,

---

⁶³ Юмашева Ю.Ю. История просопографии // Известия Уральского государственного университета. Гуманитарные науки. Вып. 10. 2005. No 39. Сер. История. С. 95–127.

⁶⁴ Киселева М.С. Гуманитарные исследования и проективность: дисциплинарные и междисциплинарные стратегии знания // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2016. Т. 158. № 4. С. 1163.

Н. В. Брюлловой-Шаскольской, С. А. Ратнер-Штернберг, Л. А. Мерварт, О. А. Добиаш-Рождественской;

3. Впервые в научный оборот вводятся архивные документы, которые послужили источниками в ходе данного исследования: письма В. Н. Харузиной, С. А. Ратнер-Штернберг и Н. В. Брюлловой-Шаскольской, адресованные Л. Я. Штернбергу, личный дневник С. А. Ратнер-Штернберг, черновик ее работы «Краснокожие «дикари» и белые «цивилизаторы» и др.

Теоретическая значимость работы. В ходе диссертационного исследования проведен комплексный анализ жизни и научной деятельности российских исследовательниц, и, главным образом, их теоретических работ, внесших вклад в становление отечественной «науки о религии», а также развитие ее методологии и в исследование религии в контексте других гуманитарных наук: этнографии, антропологии, фольклористики, литературоведения, античной и средневековой истории. Оказавшиеся по ряду причин за пределами внимания в советский период отечественной истории, многие из этих исследований являются актуальными для современного религиоведения и его истории.

Практическая значимость работы. Материалы и выводы диссертационного исследования могут составить основу для дальнейшего изучения истории российского религиоведения, а также гендерной проблематики истории отечественной науки. Результаты диссертации могут применяться при подготовке лекционных и семинарских занятий, при составлении учебников и пособий по соответствующим тематике курсам (теории и истории отечественного религиоведения).

Положения, выносимые на защиту:

– исследования, посвященные гендерной проблематике, стали теоретической основой феминизма как социального движения, охватившего различные сферы общественной деятельности. Благодаря развитию и институционализации, а также междисциплинарному характеру гендерных исследований стало возможным рассмотрение «женского опыта» в различных областях гуманитарного знания, в том числе в религиоведении и его истории;

– методология гендерной истории позволяет обратиться к социокультурному контексту участия женщин в отечественной науке и рассмотреть влияние различных аспектов на их деятельность: развитие женского образования, систему общественных взглядов на «женский вопрос», политический контекст развития женского самосознания;

– на основе анализа социокультурного контекста было доказано, что важнейшим фактором, обеспечившим появление в российской науке в конце XIX – начала XX века женщин-ученых, стало активное развитие высшего женского образования, и изменение представлений о месте и роли женщины в обществе под влиянием различных причин: развития женского движения, изменений в социально-политической жизни страны, изменения общественного самосознания, происходившего в эпоху Великих реформ;

– формирование религиоведческого дискурса на рубеже XIX – XX веков происходило в русле развития современной мировой науки о религии. Теоретические дискуссии относительно анимистической теории, эволюционистских идей, вопросов изучения языка и мифологии во многом определили научные взгляды российских исследовательниц религии;

– центрами, в рамках которых происходило становление отечественного религиоведения, стали университеты, сопряженные с соответствующими отделениями Высших женских курсов, Императорское общество любителей естествознания, антропологии и этнографии при Московском институте и Музей антропологии и этнографии в Петербурге. Особый вклад во включение женщин в деятельность этих центров внесли ученые и организаторы науки В. Ф. Миллер и Л. Я. Штернберг, которые активно поддерживали исследовательниц, способствуя публикации их научных работ, научно-педагогической деятельности в университетах и музеях.

– междисциплинарность религиоведения и плюрализм подходов к изучению религии в этот период определили появление и характер работ, созданных российскими исследовательницами и посвященных изучению религии в рамках различных гуманитарных дисциплин (фольклористика, филология, антропология и история).

Апробация результатов исследования была проведена во время участия и выступлений с докладами, содержащими материалы и результаты диссертации, на третьем конгрессе российских исследователей религии «Академическое исследование и концептуализация религии в XXI веке: традиции и новые вызовы», 7–9 октября 2016 г. (Владимирский государственный университет, Владимир); Ежегодной конференции Европейской ассоциации исследователей религии (Annual Conference of the European Association for the Study of Religions), 18-21 сентября 2017 г. (Лёвенский университет, Бельгия); XXII Санкт-Петербургских религиоведческих чтениях «Наука о религии в интеллектуальной истории России: труды, открытия и судьбы», 16-18 ноября 2017 г. (Санкт-Петербург).

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и библиографического списка.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении к диссертации обосновывается актуальность выбранной темы, рассматривается степень разработанности данной проблематики в отечественной и зарубежной научно-исследовательской среде, сформулированы цели и задачи, объект и предмет исследования. Также, рассмотрена теоретико-методологическая основа работы, раскрыта научная новизна, теоретическая и практическая значимость, указаны места апробации результатов и структура работы.

Первая глава «Гендерные исследования и их реализация в гуманитарных науках» состоит из трех параграфов, в которых рассматривается вопрос возникновения и развития женских и гендерных исследований в условиях формирования теорий феминизма, их интеграция в академическую сферу и применение методологии гендерных исследований в различных областях гуманитарного знания. В главе проанализировано применение гендерного подхода в изучении религии, а также перспективы категории гендера в исторических и междисциплинарных исследованиях. **Первый параграф** «Появление и институционализация женских и гендерных исследований в

контексте развития теорий феминизма» рассматривает появление и развитие гендерных исследований в связи с возникновением феминизма как социального движения, направленного на достижение равенства прав и возможностей для женщин, внутри которого формулируются новые теории, определяющие задачи и цели научных исследований, методология которых подразумевает включение женского социального опыта, женского взгляда на мир и артикуляцию женской системы ценностей. Определяются этапы развития феминизма (так называемые, «три волны»), характеризующие развитием взглядов на роль и место женщины в обществе, науке, религии, истории и политике, которые легли в основу теоретических феминистских и женских исследований. При определении понятия «гендер» как маркера пола, отличного от биологического, акцент делается на его социальную природу, что повлияло на его становление как категории научного анализа общественных и исторических процессов, и дало начало развитию и последовательной институционализации гендерных исследований в междисциплинарном ключе. **Второй параграф** «Применение гендерного подхода в анализе религиозных процессов и религиоведении» посвящен анализу интеграции категории гендера в исследовании религии и религиозных процессов, который осуществляется с двух позиций: конфессиональной – в рамках феминистской теологии, и сугубо научной, внеконфессиональной позиции, что является областью религиоведческих исследований в контексте использования методологии гендерной теории. При анализе развития феминистской теологии определяется ее направленность на пересмотр священных текстов, новое прочтение их с точки зрения женского опыта, устранение религиозного андроцентризма в отношении языка литургии и других ритуалов, преодолении сексизма в религиозных практиках. Некоторые течения в феминистской теологии стремятся к построению «новой женской спиритуальности» (религия Богинь) или альтернативных форм религии. Во внеконфессиональном контексте происходит интеграция методологии гендерных исследований в академическое изучение религии. Гендерный подход в религиоведении предполагает не только выявление отсутствия данных о женщинах в различных религиях, но и актуализацию различия мужского и

женского участия в религиозной жизни. Зачастую исследование женских религиозных практик и сравнительный анализ этих данных с полученными ранее сведениями о «мужской» религии полностью меняет представление о том или ином религиозном явлении, будь то ритуально-обрядовая деятельность или же другие аспекты религиозности. Таким образом, включение гендерного подхода в изучение истории, антропологии, социологии религии делает устную традицию, фольклор и проявления народной религиозности основным предметом исследования, с целью собрать наиболее полную информацию о восприятии религии женщинами и их участия в ней. **Третий параграф** «Гендер как категория исторического анализа. Методология гендерной истории» посвящен выявлению основных методологических принципов гендерной истории, направленных на анализ социокультурного контекста. Гендерный подход в данном случае определяется анализом комплекса символов и образов, сформировавшихся в культуре и связанных с представлениями о «мужском» и «женском», определением исторически сложившихся «гендерных норм», сформированных в области религии, науки, политики и др. Гендерному анализу в этом контексте подвергаются также гендерно-дифференцированные социальные институты, определяющие положение человека в обществе (система образования, политическая система, семья, рынок трудоустройства), что позволяет создать полноценную картину участия женщин в той или иной сфере деятельности в определенный исторический период.

Вторая глава «Социокультурный контекст включения женщин в науку и формирование религиозного дискурса в конце XIX – начале XX в.» содержит анализ социокультурного контекста участия женщин в научной деятельности, устанавливая связь между развитием высшего женского образования, изменения общественными взглядами на «женский вопрос» и активным развитием гуманитарных наук, в рамках которого происходит становление отечественного религиозного дискурса в указанный период. **Первый параграф** «Развитие высшего женского образования в России: социокультурный и политический аспект» рассматривает постепенное развитие высшего женского образования, начиная со второй половины XIX века, которое

происходило под воздействием идей развивающегося на западе женского движения, выступающего за расширение прав женщин в политике, образовании и трудоустройстве. В то время как в кругах русской интеллигенции постепенно менялись взгляды на возможности участия женщин в науке и политике, общество, в целом, продолжало воспринимать женщин только в контексте их биологического предназначения – материнства, и, следовательно, сфера деятельности для женщин ограничивалась вопросами семьи, замужества, ведения хозяйства. Это мнение во многом определяло медленное развитие женского образования и его ограниченность. Однако на волне общественного подъема во второй половине XIX века появляются женщины, готовые посвятить себя образованию, науке, общественной деятельности. Начавшаяся в этот период борьба женщин за свои права, поддерживаемая либерально настроенной российской интеллигенцией, определила будущее участие многих из них в обществах и кружках революционного направления. Примером этому стал «процесс пятидесяти», суд над революционерами-народниками, проводившими противоправительственную пропаганду. Среди осужденных были девушки, которые не смогли закончить высшее образование за границей, которое могло бы обеспечить им дальнейшую профессиональную деятельность. Их взгляды, сложившиеся под влиянием распространенных в Европе идей социализма, нашли поддержку в народнических кругах. Обострившиеся, особенно среди студенчества, революционные настроения вызвали реакцию российского правительства, что отражалось и на доступе женщин к образованию – на продолжительные периоды закрывались основанные в 70-е годы Высшие женские курсы, выносились запреты на сдачу государственных экзаменов в университете, не подтверждались ученые степени, полученные в европейских университетах. Тем не менее, за довольно короткий период в российской науке успевает сформироваться ряд талантливых исследовательниц, готовых продолжать борьбу за свое право продолжать развиваться и достигать успехов в своей научной деятельности. **Второй параграф** «Формирование отечественного религиозно-философского дискурса второй половины XIX – начала XX веков» рассматривает развитие отечественного религиозно-философского дискурса этого периода с учетом

его междисциплинарного характера, обусловившего обращение к изучению религии в различных областях гуманитарного знания: этнографии, антропологии, обществознании и др. Основное внимание уделено преобладающим теориям и идеям, развитым в западными исследователями и повлиявшим на становление отечественной науки о религии. Одним из определяющих методов стал сравнительный подход к изучению религий, который был представлен М. Мюллером в форме сравнительно-филологического метода изучения религиозных явлений, и основанный на единстве языка и мышления, развитие которых оказало влияние на формирование религиозных представлений человека. Эти идеи повлияли на формирование отечественной мифологической школы, которая также применила сравнительный метод в изучении мифологии славян и близких к ним народов. Выводы, полученные мифологической школой, хоть и подвергались критике, но сравнительный подход был принят в последующих исследованиях. Наибольшее влияние на формирование взглядов отечественных исследователей религии оказал эволюционизм, представленный на Западе сравнительно-антропологической школой, а также развившая внутри этого направления дискуссия о генезисе религии между сторонниками теории «анимизма» и последователями идей о «преанимизме». Начало XX века, таким образом, ознаменовало значительное развитие теорий и методологии изучения религии, благодаря чему в России произошел значительный прорыв в этой области. Однако политический аспект постоянно сопутствовал развитию отечественной науки о религии. Главные ее представители этого времени В. Г. Богораз и Л. Я. Штернберг начали свою деятельность по изучению народов, будучи сосланными за участие в народнических организациях. Собранные ими в ссылке материалы оказались востребованными в науке, что позволило исследователям продолжить научную деятельность после возвращения в Петербург. Сформулировав основные методы, задачи и цели изучения религии, Л. Я. Штернберг и В. Г. Богораз стали основными популяризаторами и организаторами религиоведения в России, издавая свои труды, активно участвуя в музейной деятельности и преподавая в университетах, что позволило им

сформировать вокруг себя исследовательскую школу. Таким образом в России сформировались основные научные центры, в рамках деятельности которых происходило становление отечественного религиоведения. Такими центрами к началу XX века стали, в первую очередь, гуманитарные отделения университетов, Императорское общество любителей естествознания, антропологии и этнографии, выпускающее журнал «Этнографическое обозрение» в котором публиковались многие труды по изучению религии. Одним из важнейших центров изучения культуры и религии стал Музей антропологии и этнографии в Петербурге, на базе которого проводились исследования, совершались экспедиции, поддерживались международные связи с научными сообществами других стран. Также в этот период на Западе появляются женщины, активно занимающиеся этнографией и антропологией, личное знакомство с некоторыми из них, а также их теоретическими работами, вероятно, повлияло на взгляды российских ученых, которые впоследствии старались поддерживать процесс участия женщин в российской науке.

Третья глава «Первые российские исследовательницы религии и их научное наследие (конец XIX – начало XX вв.)». Обращение российских исследовательниц к изучению вопросов, связанных с религиозными представлениями различных народов, было во многом связано с развитием преподавания на женских курсах этнографии, истории, филологии и древних языков, что позволило женщинам-ученым достигать определенных успехов в этой области. Женщины постепенно включаются и в полевые исследования, занимаясь, в том числе сбором сведений о народных обычаях, обрядах и религиозных представлениях. **Первый параграф** «Харузина В. Н. как историк религии» посвящен попытке использования методов интеллектуальной биографии для описания становления В. Н. Харузиной как исследовательницы религии, внесшей особо ценный вклад в развитие и популяризацию отечественного религиоведения. Помимо биографических данных, основанных на архивных источниках и опубликованных воспоминаний В. Н. Харузиной, в данном разделе анализируются ее теоретические работы, статьи, рецензии и лекционный курс по этнографии, в которых она уделяет особое внимание

изучению религиозных верований и разработке методологии науки о религии. Будучи знакома с исследованиями Дж. Фрейзера, М. Мюллера, Ш. де ля Соссе, Э. Тайлора, Э. Дюркгейма и других западных ученых, которые внесли вклад в становление религиоведения, она выступала популяризатором исследований в этой области. Используя в своих работах сравнительный метод, В. Н. Харузина придерживалась эволюционной теории возникновения и развития религии, в том числе «анимистической теории», которую признавала верной в объяснении генезиса религии из человеческих представлений об одушевленности природы и вещей. Основываясь на этих идеях, она анализировала как собственный этнографический материал, собранный ею во время полевых исследований, программы к которым она составляла сама, так и многочисленные зарубежные исследования, посвященные религиозным воззрениям различных народов.

Второй параграф «Изучение религии в русле отечественной фольклористики конца XIX – начала XX века. Е. Н. Елеонская и В. П. Адрианова-Перетц» рассматривает развитие религиоведческой проблематики в трудах исследовательниц, проводивших свои научные изыскания в области фольклористики и литературоведения. Так, например, ценными являются исследования Е. Н. Елеонской, проходившие в контексте определения религиозных представлений, лежавших в основе народного фольклора и в особенности сказок. Е. Н. Елеонская участвовала в составлении сборников русского фольклора, а также рецензировала современные западные исследования в области мифологии и истории религии, что в сумме с ее исследовательскими работами, в которых она успешно применяла на практике метод «пережитков», разработанный Э. Тайлором, заложило основы для исследования религии в русле изучения устной народной традиции. В своих трудах Е. Елеонская анализирует сохранившиеся черты анимистических и тотемистических представлений в иррациональных и фантастических деталях сказочных сюжетов, сравнивая их с представлениями различных племен, стоящих на первобытной ступени развития. В этом же контексте к анализу апокрифической и древнерусской религиозно-дидактической литературы, их взаимодействия с другими жанрами искусства, а также с народной устной

традицией обращалась Варвара Павловна Адрианова-Перетц. Эти исследования, за которые она была удостоена квалификации магистра, а также особой премии Академии наук, до сих пор не утратили своей актуальности, и введены в научный оборот в качестве исследований по древнерусской философии и религиозной антропологии. **Третий параграф** «Изучение религии в контексте истории античности и средневековья: Н. В. Брюллова-Шаскольская и О. А. Добиаш-Рождественская» посвящен трудам двух выпускниц историко-филологического отделения Высших женских курсов в Петербурге, проводивших изучение религии в русле античной и средневековой истории. Н. В. Брюллова-Шаскольская во время пребывания в Харькове стала первой женщиной, преподававшей историю религии в университете. Ее немногочисленные работы, в которых она применяла сравнительно исторический метод, сформировали новый взгляд на изучение античных анимистических культов, основанных на почитании гениев и ларов. Важным аспектом жизни Брюлловой-Шаскольской стала ее революционная деятельность в составе партии эсеров, в рамках которой она занималась разработкой национального вопроса. Именно этот факт определил ее дальнейшую трагическую судьбу. Другая исследовательница – О. А. Добиаш-Рождественская, занимавшаяся изучением латыни и средневековой истории под руководством профессора И. М. Гревса, смогла получить также докторскую степень в Сорбонне, а затем добиться присуждения ей степени магистра всеобщей истории в Санкт-Петербургском университете. Своими работами, несколько из которых получили международное признание, Добиаш-Рождественская внесла большой вклад в изучение религии в контексте медиевистики, разрабатывая в них компаративный подход к изучению культа святых, в особенности Архангела Михаила, генезису паломнических традиций, а также специфике повседневных культовых практик средневекового католицизма. **Четвертый параграф** «Развитие изучения религиозных верований в контексте антропологии и этнографии: Л. А. Мерварт и С.А. Ратнер-Штернберг» рассматривает Музей антропологии и этнографии как один из центров изучения культуры и религии народов мира, в рамках которого происходило становление исследователей,

имевших возможность проводить свои изыскания как на базе обширных музейных коллекций, так и во время полевого изучения религиозных традиций. Так, например, участие в первой индийской музейной экспедиции, способствовало профессиональному становлению Л. А. Мерварт, которая обратилась к полевым исследованиям народных культов и религиозных представлений малоизученных народов, населявших остров Цейлон, анализу взаимодействия «народной» религии и буддизма, а также привносимого на эту территорию влияния со стороны индуизма. Знание языка, а также глубокий интерес к изучению «живой религии» сингальцев, среди которых ей пришлось оказаться, послужили для Л. А. Мерварт хорошей основой для плодотворного изучения народной религиозности и фольклора. К музейным коллекциям в своих исследованиях обратилась С.А. Ратнер-Штернберг, которая возглавляла созданный в этот период музейный отдел Северной Америки. Ее исследования по тлингитскому шаманству стали примером реконструкции религиозных воззрений коренных племен Америки, а собранные исследовательницей данные заложили научную основу для последующего изучения шаманизма в целом.

В заключении диссертации подведены итоги проведенного исследования, и формулируются основные выводы: применение методологии гендерного подхода к изучению истории отечественного религиоведения в конце XIX – начале XX века, представило новые перспективы для последующего исследования. Одним из важнейших факторов участия женщин в науке и включении их в научное сообщество, стало развитие высшего женского образования, проходившее параллельно с активным развитием гуманитарных наук. В этот же период усиливается исследовательский интерес к изучению религии. Формируются основные научные центры, в рамках деятельности которых, наряду с историей, этнографией, антропологией и фольклористикой происходит становление отечественного религиоведения. К началу XX века российские женщины постепенно начали утверждать свои позиции в науке, получив в первой четверти XIX века возможность обучаться древним и восточным языкам, собирать материалы в экспедициях, специализироваться по

этнографическим темам, они учились и становились прекрасными специалистами, в том числе и в области изучения религии.

Список работ, опубликованных по теме диссертации:

По теме диссертации опубликованы статьи в следующих рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК РФ для публикации основных результатов диссертационных исследований:

1. Хорина В.В. Исследования религии в работах С. А. Ратнер-Штернберг // Общество: философия, история, культура, 2018. – №2. – С. 22-25. – 0, 5 п. л.
2. Хорина В.В. В.Н. Харузина как историк религии // Религиоведение, 2017. – №3. – С. 164-172. – 1 п. л.
3. Хорина В.В. Первые российские исследовательницы религии и их научное наследие // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. (Scopus), 2018. – №1(36). – С. 125-144. – 1, 2 п. л.
4. Khorina V. Descriptions of Shamanism in the Research Works of N. N. Kharuzin and V. N. Kharuzina // Религиоведение, 2017. – №4. – С. 171-176. – 0,7 п. л.

Публикации в других изданиях:

1. Хорина В.В. Выбор религиозной проблематики в феминистском искусстве // Человек перед выбором в современном мире: проблемы, возможности, решения. Материалы Всероссийской научной конференции 27-28 октября 2015 г., ИФ РАН (Москва) / Отв. ред. М. С. Киселева. М., 2015. – Т. 2. – С. 150-156. – 0, 5 п. л.
2. Хорина В.В. Эсхатология в феминистской теологии // Академическое исследование и концептуализация религии в XXI веке: традиции и новые вызовы / Сборник материалов Третьего конгресса российских исследователей религии. В 6 т. – 2016. – Т. 5. – С. 168. – 0, 2 п. л.
3. Хорина В.В. В.Н. Харузина как историк религии (тезисы доклада) // Академическое исследование и концептуализация религии в XXI веке: традиции и новые вызовы / Сборник материалов Третьего конгресса российских исследователей религии. В 6 т. – 2016. – Т. 1. – С. 240–241. – 0, 3 п. л.